УДК 331.1.326

В.М. ВАСИЛЬЦОВА
Санкт-Петербургский государственный горный институт

В.С. ВАСИЛЬЦОВ, И.В. ВЕТЕР
Череповецкий государственный университет

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЫБОР БЕЗРАБОТНОГО НА РЫНКЕ ТРУДА

Рассматриваются стратегии поведения мужчин и женщин, оказавшихся в числе безработных в период экономических реформ. Делается акцент на их социально-психологи–ческое и экономическое состояние. Выявляются причины альтернативного выбора в условиях безработицы и их экстраполяция на рынке труда.

The article considers behaviour strategies of male and female unemployed in conditions of economic reforms. Social, psychological and economic aspects are emphasized. Reasons for alternative choices in conditions of unemployment are revealed and attempts to extrapolate them to the labour market are made.

Реформы 90-х годов, породившие новое для России явление безработицы, оказали существенное влияние на социально-экономическое положение всего трудоспособного населения страны. Несмотря на укоренившееся мнение о том, что безработица приобрела «женское лицо», данные статистики говорят о почти одинаковом соотношении мужчин и женщин среди безработных. Однако формирующийся рынок труда не учитывает особенностей экономического поведения специфических категорий безработных с точки зрения их половой принадлежности. Разрабатывая политику поддержки лиц, оказавшихся в состоянии безработных, государственные структуры не принимают во внимание особенности их половой принадлежности, что является немаловажным для индивида.

Исследования свидетельствуют о наличии мотивационных различий в поведении людей различного пола. Так, поведение большинства безработных мужчин, как правило, предопределено. В большинстве случаев мужчина, потеряв работу (особенно если работа была высококвалифицированной или высокооплачиваемой), не соглашается или соглашается крайне редко на оплату ниже предыдущей или меньший престиж. Даже в случае согласия он рассматривает такую работу как временную, надеясь в будущем получить наилучший вариант. Факт слабой профессиональной мотивированности доказывают статистические данные о продолжительности безработицы, так 44 % мужчин занимаются поиском работы более 12 месяцев, в отличие от 23 % женщин [4]. Чаще у этих мужчин либо нет семьи, либо семья не является регулятором поведения.

Мужчины вообще проявляют довольно высокую чувствительность к условиям труда, постоянно находясь в поисках действий, наиболее им близким, не всегда в силу достойного жизнеобеспечения, а в силу своих мужских амбиций. Замечено, что амбиции у мужчин выше и имеют несколько иную структуру, зависящую от заработной платы, профессионализма, независимости и т.п. Для них трудовая деятельность важна не только для того, чтобы прокормить семью, но и заработать не меньше, а даже больше жены, тем самым закрепив за собой веками устоявшуюся высшую статусную роль.

Активность женщин на современном рынке труда проявляется тоже неоднозначно, но по другой модели. Оставшись без работы, одни начинают вести активный поиск другой работы (таких примерно

43 %), другие надеются на помощь родственников и знакомых (33 %). Но есть и те, которые вообще не занимаются ее поиском. Таким образом, формируется особый тип женщин – «пассивные фаталистки», по определению Г.Г.Силласте. Смысл их позиции: «найти работу сейчас невозможно» и им «уже ничто не поможет» [5]. Последние переходят в статус домохозяйки на продолжительное время.

Поведение большинства женщин, оказавшихся в подобной ситуации, полностью спроецировано на создание стабильной и благоприятной социально-экономической обстановки внутри своего домохозяйства. Женщины, как правило, испытывают б□льшую ответственность за благосостояние своих близких людей, и, в первую очередь, детей.

По статистике большинство российских семей имеют хотя бы одного ребенка, поэтому им требуются дополнительные затраты на его воспитание и содержание. Здесь важно учитывать и то обстоятельство, что российская экономическая практика рассматривает в качестве отдельной семьи и ту женщину, которая по каким-либо причинам живет без мужа и не имеет дополнительной материальной поддержки. Именно это обстоятельство сдерживает ее в профессиональном плане, заставляя находить компромиссные решения и принимать нестандартные, а порой и совершенно непривлекательные решения в сфере трудовой занятости. Переживая потерю работы, почти трагически воспринимая сложившуюся ситуацию (что не всегда характерно для мужчин, более уверенных в своих силах), женщины, в надежде найти источник средств к существованию, чаще, чем мужчины, обращаются к источникам внешней поддержки: к знакомым, родственникам, к объявлениям в газетах, в центры занятости. Однако мужчин эта стратегия менее привлекает в силу того, что общественное мнение навязывает им ярлык «неудачника» [2]. Поэтому мужчины охотнее соглашаются на работу в неформальном секторе занятости, нежели на обращение к государственным службам.

Различия в экономических стратегиях дополняют и дискриминационные обстоятельства, связанные с устройством на работу. Примерно треть руководителей предприятий различных форм собственности отдают предпочтение при приеме на работу мужчинам, а не женщинам. В обыденном сознании многих работодателей сформировалось предвзятое отношение к женщинам как к работникам «второго сорта», принижающее тем самым их профессиональные возможности. К сожалению, часто такое состояние «второсортности» воспринимается самими женщинами как естественное. Оно становится причиной того, что они оказываются в состоянии наименьшей мобильности на рынке труда. Они склонны реже увольняются по собственному желанию и имеют тенденцию прибегать к любой работе, невзирая на ее статус или условия труда, даже низкооплачиваемой, опасаясь, что не найдут другой. В этом как раз и проявляется острое осознание ответственности за свою семью (часто неполную или если заработная плата мужа невелика), которое вынуждает держаться за рабочее место, несмотря на его недостатки [1].

В настоящее время женщины несвободны в выборе своей профессиональной деятельности и в связи с необходимостью выполнения домашних обязанностей, которые в силу сложившегося стереотипа о традиционном гендерном разделении труда между супругами в семье, являются прерогативой женщин. И сами женщины склонны считать домашнее хозяйство сферой своей ответственности. Из-за осознания этого мужчины редко выполняют работу по дому: всего в 17 % семей мужья выполняют домашние обязанности совместно с женами, а в большинстве семей (в 80 %) стиркой, уборкой, приготовлением пищи, обустройством домашнего быта занимаются только жены, не прибегая к чьей-либо помощи [3], т.е. на женщину ложится двойная трудовая нагрузка.

Часто женщины, имеющие другого кормильца в семье, находясь в поисках работы, все же не находят ее, в отчаянии они меняют статус безработных на статус домо-

хозяек, который ставит их в подчиненно-зависимое положение в семье, что имеет негативное влияние для формирования и развития индивида.

В заключение отметим, что стратегии безработных мужчин и женщин на рынке труда имеют различия, связанные с ограниченным доступом женщин к трудовой деятельности. Для преодоления этих негативных процессов важно учитывать гендерный порядок в сфере труда и на его основе выстраивать политику государственной поддержки безработных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашвин С.* Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социс. 2000. № 11.

2. *Балабанова Е.С.* Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями // Социс. 2002. № 11.

3. *Галлиев Г.Т.* Участие мужей в домашней работе. Затраты времени: гендерное неравенство. // Гендерное неравенство: взгляд из Германии и России; Под общ. ред. Н.Н.Гриценко / Г.Т.Галлиев, Ф.Б.Бурханова. М.: АТиСО, 2005.

4. Российский рынок труда: путь от кризиса к восстановлению. М.: Весь Мир, 2003.

5. *Силласте Г.Г.* Гендерная социология как частная социологическая теория // Социс. 2000. № 11.